

ШАГИ ПО КРАЮ БЕЗДНЫ

СВЕТЛАНА ХРУЩЕВА
МИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

18+
18+

Светлана Хрущева

Шаги по краю бездны

«Автор»

2026

Хрущева С.

Шаги по краю бездны / С. Хрущева — «Автор», 2026

Сборник историй с глубоким смыслом. Автор предлагает читателю сразиться с внутренним драконом серийного убийцы, заглянуть в голову участника вышедшего из-под контроля медицинского эксперимента, испытать новые технологии, разрушающие границы реальности, посетить брачную церемонию, на которой среди гостей будут демоны, гаргульи, орки и прочая нечисть, пройти путем средневековой ведьмы и вместе с призраком умершей матери поддержать солдата на поле боя. На страницах книги читателя ждут драма и романтика, борьба с собой и миром, передовые идеи и призраки прошлого, счастье и отчаяние — осторожные шаги по краю пропасти....И каждый шаг может оказаться последним

© Хрущева С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Светлана Хрущева

Шаги по краю бездны

Глава

18+

Убить дракона.

1.

Его солнце погасло в ту ночь, когда погибла его ёмэ. Юное хрупкое тело в белоснежном платье навсегда вонзилось в память летящим с обрыва сломанным журавликом в свете багрово-красной луны чино цуки. В ту ночь что-то в душе Вильгельма надломилось, дракон вырвался наружу, и мир уже не мог быть прежним.

— Элейн, осторожней, упадешь, - Вилли стоял у подножия крутой лестницы украшенного вычурной лепниной особняка, с перил которого свесилась розовощекая юная прелестница. Элейн взобралась с ногами на широкий парапет и размахивала руками, будто крыльями японской танчо, птицы счастья, приветствуя кортеж отца.

Отец девушки, почтенный Марио Обрини, служил послом королевского двора в Японии, он был влюблен в Страну восходящего солнца, и потому поместье было оформлено в японском стиле, что, конечно, выбивалось из обыденности небольшой и итальянской провинции.

Господин Марио часто отсутствовал, соседи рьяно судачили о нем, приписывали ему то подвиги, то злодейства. Элейн грустила и с нетерпением каждый раз ждала возвращения дорогого сердцу человека из очередной заморской миссии, чтобы послушать легенды о далёких берегах, женщинах с фарфоровыми лицами, отважных самураях и многоликих драконах.

Вильгельм Штилле или просто Вилли, как его обычно звали, жил в особняке Обрини с самого детства, сколько себя помнил. Мать его, Росина, была кухаркой, а по вечерам втайне от хозяина попивала сидр из усадебных погребов и дарила ласки заезжим мужчинам: от разнорабочих до господ.

Неудивительно, что однажды в стоге сена на заднем дворе появился на свет Вильгельм Завоеватель, так в шутку назвала своего сына непутёвая мать. Где именно она услышала это имя, никто не знал, но оно смешило ее не меньше красного орущего младенца, поэтому ребенок был тотчас назван Вильгельмом.

Отца Вилли не знал, но часто представлял, что было бы, если бы отцом оказался один из тех самураев, о которых рассказывал господин Обрини. Слабое здоровье, беспорядочные связи и пристрастие к выпивке подорвали здоровье Росины и стали причиной долгй изнурительной болезни. Женщина угасала не по дням, а по часам. Маленький Вилли страшно боялся потерять мать и по ночам тихонько плакал в своем углу от бессилия.

Однажды, будто предчувствуя скорую кончину, Росина отпросилась на несколько дней в свою деревню, где родилась. Хотела еще раз увидеть родные места и показать их сыну. Господин Обрини дал немного денег и отпустил, условились, что вернется через неделю. Дорога так изнурила бедную женщину, что она слегла. Родных в деревне у Росины почти не осталось, лишь старая слепая и глухая тетка, уже многие годы не выходившая из своей комнаты, и выживший из ума дед, который все время сидел на крылечке покосившегося домика и смотрел вдаль, будто ждал кого-то. Внучку он не узнал, как не заметил, что спустя несколько дней Росина скончалась в горячке.

Маленький мальчик несколько дней просидел рядом с бездыханным телом матери до тех пор, пока соседи, заподозрив неладное, пришли провести семью. Было решено отправить ребенка обратно в поместье Обрини, где милостью хозяина Вилли остался на подхвате при дворе.

Правда, после смерти матери в сознании его будто что-то сломалось. Заглянувший в глаза смерти не видит света – мальчика все больше влекла темнота: он злился на весь мир, стал проявлять жестокость, мог подойти и подолгу вглядываться в лица покойников, пытаясь разглядеть в них какую-то особенную красоту, которую, как он говорил, прочел на лице умершей матери. Вилли так и не смог принять произошедшую с ним трагедию, и чем больше думал об этом, тем сильнее погружался в пучину вязкого безумия.

Элейн, дочь хозяина, Вилли боготворил с детства. Белокурая красавица с ангельским лицом и абсолютно несносным характером притягивала его, как магнит. Изредка по вечерам позволялось ему свернуться калачиком в углу большой гостиной, чтобы послушать легенды господина Обрини о далёких берегах и заморских странах. Эти минуты юноша считал самыми счастливыми мгновениями своей жизни, будто это он, а не господин Обрини собирал семью у камина: любовался изящным лицом возлюбленной в отблесках пламени и играл с детьми. Истории передавались слугами из уст в уста, обрастали новыми выдуманными деталями, имена и непонятные слова становились нарицательными и приживались в поместье в новых порой очень странных обликах, так как значение их зачастую было совершенно понятно.

В своих фантазиях Вилли часто представлял возлюбленную в шелковом кимоно на спине ёкаи – мифического существа в образе дракона, которым непременно был он сам. У дракона была черная, поблескивающая в свете луны чешуя и крылья столь огромные, что за один лишь взмах можно было бы преодолеть тысячи миль. Дракон мог лишать жизни и воскрешать, сжигать дотла огненным дыханием или дарить невероятное наслаждение. Дракон уносил Элейн в ночь и сжимал до хруста костей в своих объятиях тонкое девичье тело, чтобы навсегда сделать ёмэ, своей невестой. Правда, каждый раз после таких снов Вилли просыпался в холодном поту и каком-то странном возбуждении, не мог найти себе места – будто тьма проглатывала его собственную личность, замещая ее озлобленным одержимым монстром мононокэ*.

Втайне про себя Вилли стал называть Элейн ёмэ. Он мечтал о ней долгими душными ночами, представлял гуляющей среди цветущей сакуры, обнимал и выпивал из нее жизнь через ярко окрашенные губы. Эти мысли будоражили и не давали уснуть. Монстр рвал его изнутри, стремясь выйти наружу. Иногда ему становилось страшно от мыслей, постоянно лезущих в голову.

— Нет, я не себе такое позволить, даже в помыслах. Это все дракон, да, это он завладел моей душой, пока я спал и внушил мне эти отвратительные желания, - Вилли пытался оправдаться, но получалось неважно. Тенью бродил несчастный по сонному поместью, крутил головы курам и смотрел, как по пальцам бежит их теплая кровь — это немного успокаивало тьму.

Той ночью Вилли разложил сюртук на скалах вдоль моря и устроился на нем с остатками багета и пинтой сидра из закровов хозяина. Его любимое место для уединения – океан, как на ладони, безбрежный и манящий, и бесконечная звездная россыпь над головой.

Весь день он ждал этого момента, чтобы в одиночестве насладиться полуночной трапезой. Сзади послышался шорох, юноша обернулся.

— Элейн, что вы здесь делаете?

— Это вы, Вилли? - Элейн вытянула вперед руки, будто пытаясь нащупать его в темноте.

— Да, госпожа. Что вы делаете здесь одна в такое время? Проводить вас домой?

— Я... я сбежала из дома, - как-то неуверенно ответила девушка.

— Сбежала, в такое время, помилуйте, да куда же вы пойдете – дороги-то, поди, совсем не видать? Дождитесь утра, я запрягу вам повозку. Пойдемте, я провожу вас домой.

— Да как ты со мной разговариваешь? Я уже не маленькая девочка, я сама решаю, когда и куда мне идти, мне душно в этом доме и невыносима сама мысль о скором замужестве. Отец прочит мне в мужья толстого Бролини и делает это исключительно против моей воли, в наказание за дурной характер и слышать не хочет моих возражений. А я даже близко не могу подойти к этому монстру, так от него воняет потом и салом. Не могу представить себя его женой и не хочу представлять, мне становится дурно от одной мысли, – Элейн всхлипнула. Вилли подошёл к ней, робко протянул руки и обнял за плечи, укрывая лапами сюртука:

— Позвольте, вы вся дрожите, – он чувствовал запах ее духов, тела — это сводило с ума. Возбуждение нарастало, дракон щекотал грудь своим огненным дыханием.

— Обнимите меня, – Элейн будто не замечала его состояния, была полностью поглощена своими мыслями вслух. Они медленно шли вдоль скал, туда, где низко над морем ещё теплилось тусклое зарево уходящего дня.

Вилли обуюла радость от нахождения рядом с предметом своего обожания, вожделение, которое он не мог погасить и страх того темного и зловещего чувства, которое поднималось к горлу откуда-то из глубины.

Небо было усыпано миллионами звёзд, среди которых во всем своем великолепии сияла луна. Элейн что-то щебетала про нежеланное замужество и желание пойти наперекор воле отца, про кавалеров, которые должны были в очередь выстроиться за ее рукой и приданным. Вилли не слушал. Потом вдруг девушка остановилась, резко обернулась и посмотрела Вилли прямо в глаза. Он замер.

— А, вот, к примеру, вы бы женились на такой, как я, будь вы богатым? Рискнули бы всем своим миром, чтобы спасти девицу от жизни с толстым Бролини?

— Я... я бы все сделал ради вас, ёмэ... – он больше не мог сдерживаться, – я люблю вас, вы сводите меня с ума, никому не отдам... – из горла его вырвалось сдавленное рычание, Вилли неуклюже попытался обхватить и поцеловать девушку. Однако, Элейн увернулась и в негодовании замахала руками:

— Что вы делаете? Вы все не так меня поняли! Остановитесь!

Но было поздно, он прижимал ее к себе, гладил руки, целовал плечи, кисти, бормотал что-то несвязное. Потом он начал стаскивать с нее платье. Элейн закричала, изо всех сил оттолкнула его от себя и бросилась, не глядя, в темноту ночи.

— Осторожно, обрыв! – крик Вилли слился с протяжным стоном падающей девушки.

Элейн летела вниз белым воздушным журавликом оригами. Кровавая луна чинно цуки глумливо смотрела с небес. Глухой далекий стук упавшего тела. Глухой стук обезумевшего от ужаса сердца. Зловещий рокот дракона в груди. Вилли, не чуя ног, бросился по тропинке вниз к подножию скал.

Элейн лежала на камнях, как сломанная кукла, из головы ее сочилась тонкая струйка крови и мгновенно впитывалась в песок. На пороге смерти она была ещё прекрасней. Дракон высунул свою огромную некрасивую голову из зияющей раны на груди юноши там, где раньше было сердце.

— Надо доделать начатое, сделать ее твоей ёмэ, только твоей, навсегда.

— Я не могу, она же умирает, это кошунственно, – шептали остатки совести и разума.

— Твою душу уже не спасти, как и ее тело, разреши себе выпить остатки этой жизни до дна.

Вилли снял с девушки изорванную об камни одежду. Он гладил окровавленное тело, смотрел в остекленевшие глаза девушки, в которых отражалась вся его страсть и невысказанные страдания. Впервые за долгие годы Вилли, наконец, утолил ту неистовую жажду, что тер-

зала его. Позволил дракону обладать телом и выпить до дна остатки души прекрасной ёмэ. От избытка эмоций юноша лишился чувств и упал замертво рядом с бездыханной возлюбленной.

Много позже на рассвете, придя в себя, Вилли спрятал тело девушки в гроте и засыпал камнями. Возвращаться в усадьбу было опасно.

— Бежать, бежать, куда глаза глядят, пока тебя поймали и не предали правосудию, - рокотал в груди дракон.

— От себя не убежишь, - кружилась вокруг него невидимая ёкаи, призрачная душа Элейн, - моя смерть навсегда останется на твоих руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.